

«Утверждаю»
Ректор Московского
государственного института
музыки имени А.Е. Шнитке
Детярев А.Л.
«22» декабря 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей научной организации на работу
Дмитрия Борисовича Гудимова
«Становление и развитие русской виолончельной школы
в контексте европейской традиции»,
представленную к защите в качестве диссертации
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство

Диссертационное исследование Дмитрия Борисовича Гудимова расположено в русле одного из наиболее актуальных в последние десятилетия направлений современной музыкальной науки. Еще до недавнего времени периферийная, область исполнительского музыкознания в наши дни безусловно становится магистральной.

Основная цель исследования сформулирована достаточно скромно и вместе с тем максимально широко: «...Выявить особенности становления и развития отечественного виолончельного искусства XVIII – начала XX столетий во взаимосвязи с западноевропейской исполнительской традицией» (с. 20 диссертации). Однако для достижения заявленной цели автору пришлось решить ряд таких фундаментальных задач, которые сами по себе могли бы стать объектом отдельного изучения. Среди них — такие «локальные» задачи, как выявление «базовых алгоритмов, характерных для становления профессиональной инструментальной отрасли», функционирование системы отечественного струнно-смычкового инструментального – и, в частности, виолончельного – преподавания и исполнительства, фиксация этапов формирования двух образовательных традиций виолончельной практики – западной и российской, и другие.

Вместе с тем, сюжетообразующей линией диссертационного исследования стало историческое и теоретическое обоснование понятия *исполнительской школы*. Рассмотренное применительно к виолончельному искусству, оно является универсальным и может быть использовано на широком исполнительском материале — в области изучения других инструментальных традиций и вокального исполнительства.

Поставленные задачи потребовали привлечения типологически весьма различных источников и более чем разнообразного методологического инструментария. Так, в поле зрения Д.Б. Гудимова оказались западноевропейские и отечественные ключевые фигуры и ведущие школы виолончельного искусства, специфика организации учебного процесса виолончельных классов, проблемы виолончельного инструментария и нотации, виолончельный репертуар и различные методы и школы виолончельного мастерства.

Для решения поставленных задач был привлечен оптимальный и столь же разнообразный методологический инструментарий, включающий, в качестве основного, метод исторической реконструкции, наряду с системным подходом, компаративистикой, биографическим и текстологическим методом, а также музыкально-аналитическими методиками, традиционными для отечественной теоретической школы. Особого упоминания заслуживают методы из сферы теории и истории инструментоведения и практических навыков виолончельной игры, составляющие значимую часть методологической базы диссертанта.

Таким образом, исследование носит отчетливо выраженный комплексный характер и расположено на пересечении трех различных исследовательских подходов — исторического, теоретического и исполнительского музыкознания, что само по себе определяет актуальность и своевременность настоящей работы.

Разнообразие источников, задач, методов с неизбежностью определило специфику исследовательской работы автора, которое имеет отчетливо выявленный *энциклопедический характер*.

Цель и задачи определили собой и структуру исследования. Основной принцип расположения материала в диссертации хронологический. Первая из трех глав посвящена виолончельному исполнительству и преподаванию в Западной Европе в XVIII — первой половине XIX века, вторая — русскому виолончельному искусству того же периода. Наконец, в третьей — ключевой и кульминационной главе — детально рассмотрены как преемственность, так и новации русской виолончельной школы в первых отечественных консерваториях.

Расположение материала внутри глав выявляет максимально широкий спектр подходов к исследованию виолончельного искусства. Так, в первой главе феномен виолончельного исполнительства рассмотрен сквозь призму инструментария, искусства аккомпанемента, видов инструмента, репертуара, концертной практики и различных методов преподавания. Таким же разнообразием подходов отличается и вторая глава, включающая, в качестве основополагающего, теоретический параграф о школе и традиции как феномене научного осмысления, а также представление «виолончельных персоналий» в России и параграф о становлении и развитии виолончельного репертуара. Такое же «разноголосье» демонстрирует и третья глава, в которой внимание автора последовательно привлекают: рецепция артиста как творческой личности, творческо-биографический сюжет о педагогах и воспитанниках столичных консерваторий, педагогических школах и методиках.

На первый взгляд не просто разнообразные, но даже, казалось бы, и не всегда рядоположенные подходы на самом деле преследуют главную цель. Складываясь в целостную картину, они становятся убедительными и неопровержимыми аргументами в дискуссии о существовании *русской виолончельной школы*, наличие которой не признается рядом зарубежных исследователей. На наш взгляд, это и есть один из важнейших научных результатов настоящего исследования, свидетельство его безусловной научной новизны.

Но эти достоинства работы далеко не исчерпываются. Перечислить все в рамках ограниченного регламента не представляется возможным, поэтому отметим лишь некоторые.

Уже упомянутая энциклопедичность диссертации находит свое отражение не только в основном корпусе научного текста, но и в приложениях, которые, на мой взгляд, являются исторически исчерпывающими и заслуживающими отдельного внимания. Среди них: генеалогическое древо виолончелистов, составленное по принципу «учитель–ученик», хронологическая таблица «Виолончельное исполнительство и педагогика в XVII–XIX вв. (1665–1850): Россия – Западная Европа», хронологическая таблица появления произведений виолончельного репертуара (1680-е–1920-е гг.), хронологический список выхода инструктивных пособий для виолончели (1720–2011), преподаватели первых русских консерваторий: Петербург–Москва (1859–1921), образцы постановок рук на виолончели в иллюстрациях, другие иллюстративные и нотные приложения. Таким образом, настоящее исследование имеет все основания стать настольной книгой современного виолончелиста — как преподавателя, так и ученика.

Отдельного упоминания заслуживает стиль изложения. Диссертация читается, как говорится, «на одном дыхании», что обеспечивается не только интересной фактологией и логикой развития мысли, но и ясным, точным языком: нигде не переходя границ научного описания, текст вместе с тем тяготеет к явной литературности.

Интересен прием, очевидно корреспондирующий с художественной литературой, суть которого заключается в том, что в завершении многих параграфов подводятся предварительные итоги, а вместе с тем формулируется необходимость дальнейшего развития мысли в последующих параграфах. Тем самым обеспечивается органичный и логичный переход от параграфа к параграфу, что безусловно придает тексту цельность и логическую выстроенность и делает чтение особенно увлекательным.

Список литературы впечатляет не только количеством позиций (три с половиной сотни) и количеством проработанных изданий на иностранных языках, но и обилием архивным материалов, мало- а то и вовсе недоступных широкому кругу исполнителей и музыковедов.

Подведем предварительный итог. Достоинства настоящего исследования, на наш взгляд, неоспоримы. И нам представляется весьма желательным и даже необходимым публикация диссертационного исследования Дмитрия Борисовича Гудимова в виде монографии. Имея в виду эту потенциальную публикацию, отметим две небольшие неточности в тексте, на которые автору стоит обратить внимание.

Так, на странице 104 читаем: «Изменения эстетических установок в Западной Европе в течение XVIII века привели к появлению нового инструмента семейства скрипок — виолончели». Вероятно, имелось в виду семейство струнных смычковых инструментов и скрипка в данном контексте выступила неким *pars pro toto*.

Далее. На странице 169 автор пишет: «Драматическая фантазия (издана как дивертисмент) «Дуэль» А.Ф. Львова для скрипки и виолончели (ор. 8, Adur, 1840, первоначально посвящена Серве». Здесь явно пропущены инициалы. В семье бельгийских музыкантов были два исполнителя, игравшие на виолончели — Адриен Франсуа и Жозеф. Первый из них неоднократно посещал Россию, видимо его инициалы и должны быть указаны. Инициалы у фамилии Серве отсутствуют и на следующей, 170-й странице, при упоминании виолончельного концерта, принадлежащего перу музыканта, тогда как другие персоналии, упомянутые на той же странице, инициалы имеют.

Разумеется, высказанные частные замечания несколько не снижают общего впечатления от этой глубокой и серьезной работы. Думается, что подобное исследование может найти применение в вузовских курсах истории музыки, истории исполнительства и исполнительских стилей не только в области виолончельного искусства, но и других исполнительских специально-

стей, а также будет востребовано представителями смежных гуманитарных профессий.

Список публикаций Д.Б. Гудимова полностью соответствует установленным объемам. Основные положения диссертации апробированы на международных научно-практических конференциях в ГКА имени Маймонида и РАМ имени Гнесиных.

Автореферат дает полноценное представление о тексте диссертационного исследования, его структуре, научной гипотезе, круге поставленных задач и новизне достигнутых научных результатов.

Диссертационное исследование Д.Б. Гудимова отвечает высоким требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор достоинской степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство.

По поручению кафедры отзыв составлен кандидатом искусствоведения, доцентом, заведующим секцией камерного ансамбля В.В. Есаковым и утвержден на заседании кафедры специального фортепиано Московского государственного института музыки имени А.Г. Шнитке «07» декабря 2015 года. Протокол № 4.

Кандидат искусствоведения,
заведующий секцией камерного ансамбля,
доцент

В.В. Есаков

Заведующий кафедрой
специального фортепиано,
кандидат педагогических наук,
профессор

А.В. Моздыков

Есакова В.В. и

Моздыкова А.В. заверяю

Подпись
Начальник отдела кадров МГИМ им А. Шнитке
Блинова Е.В. «22.12.2015» г.